

Юсупова А.М

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

A.M. Yusupova

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SOME SYNONYMIC SERIES IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

УДК:370/89-34.5

Данная статья посвящена проблеме сопоставления синонимии русского и кыргызского языков, предпринята попытка выявления сходства или различия в семантическом, а также сочетаемостном аспекте, их интерпретация в методическом плане.

Ключевые слова: синонимы, синонимия, синонимический ряд, доминанта, инлексема, лексико-семантический, коммутация, субституция.

This article deals with the problem of synonymy mapping of Russian and kyrgyz languages, attempts to identify the similarities or differences in the semantic and co-occurrence aspect, their interpretation in terms of the methods.

Key words: synonym, synonymy, a number of synonymous, dominant, indexes, lexico-semantic, switching, substitution.

Преподавание русского языка помимо коммуникативных целей ставит задачу дальнейшего формирования грамматических и общелингвистических понятий, начатого на уроках родного языка. Это требует отводить достаточное место в учебнике грамматической теории: лингвистическим законам: грамматическим правилам, инструкциям по моделированию, комментариям к законам и правилам с элементами и справками из исторической грамматики.

Сопоставление с родным языком учащихся считается целесообразным не только в практическом, но и теоретическом плане (законы, таблицы, схемы, работа со словарем, материал для индуктивного выведения правил и т. п.) при этом критерием целесообразности сопоставления явлений русского и кыргызского языков признается:

1) важность сопоставимых фактов и явлений для языковой практики;

2) яркость и убедительность их сходства или различия. В случае частичного совпадения сопоставление не дает должного эффекта. Проблема синонимии в лингвистике и ее интерпретация в методическом плане является одной из важнейших. Однако до сих пор нельзя говорить о единстве взглядов исследователей этой проблемы. Нет, в частности, общепринятого определения синонимов.

Многие лингвисты сходятся на мысли о том, что синонимы — это разнозвучающие слова, связанные с одним и тем же или с очень близкими понятиями, совпадающие в основе своего значения и различающиеся или оттенками значений, или стилистической принадлежностью².

Другие исследователи называют синонимами «слова, разные по звуковому составу, но тождествен-

ные (редко) или очень близкие по значению»³. Такой точки зрения придерживаются О. С. Ахманова⁴, В. М. Григорян⁵ и др.

Мы придерживаемся следующего определения синонимов: «Синонимами признаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются один от другого или оттенками значения, или стилистической окраской (и сферой употребления), или одновременно обоими названными признаками»¹.

В данной статье предпринята попытка сравнить отдельные эквивалентные синонимические ряды в русском и кыргызском языках и установить типы лексико-семантических взаимоотношений внутри сопоставляемых рядов.

В основе лексических значений слов синонимического ряда лежит одна и та же понятийная соотнесенность, но не все слова этого ряда занимают одинаковое положение по отношению друг к другу.

«Исходным пунктом системного построения ряда является его опорное слово-доминанта»². Слово-доминанта по сравнению с другими словами синонимического ряда «наиболее четко выражает в языке значение, свойственное данным синонимам: оно является общенародным, стилистически нейтральным и более употребительным именно в том значении, которое сближает слова как синонимы»³.

Некоторые исследователи, признавая возможность существования доминанты — отдельного слова, в то же время указывают на практические трудности его определения в том или другом конкретном синонимическом ряду (Ю.Д. Апресян, В.Н.Клюева, В. А. Гречко, М. Ф. Палевская).

Категорически отрицает наличие доминанты в синонимическом ряду Б.В. Горнунг: «Никакого «опорного слова» или «доминанты» в синонимическом ряду нет и не может быть, и практическое выделение «доминанты» в синонимических словарях является искусственным и может вести только к путанице и неверным представлениям»⁴.

Нам представляется целесообразным выделение доминанты применительно к конкретному контексту и в соответствии с условиями и задачами анализа.

Очевидно, спорные вопросы, связанные с теорией синонимии, целесообразно решать не на уровне отдельного слова, а в связи с представлением о некоторой абстрактной лексической единице и ее вариантах (в плоскости работ Ф.А. Краснова об инлексеме¹). «Инлексема — это структурно-функциональная единица языка, которая, функционируя в

системе, находится в определенных парадигматических связях с другими единицами и лишь через сеть отношений с ними обнаруживает свои свойства»².

Лексические синонимы в этой связи можно рассматривать как варианты одной и той же инлексемы. Иначе говоря, группы лексических единиц, объединенных тождественным смысловым содержанием в синонимические ряды, представляют собой не простые комплексы близких по значению слов. В них нужно видеть лексико-семантические разновидности, т. е. лексические варианты, которые находятся в определенных системных отношениях друг с другом и с текстом, условия которого определяют варьирование.

Установление тождеств и различий является важным средством при лингвистическом анализе. При определении совокупностей лексических единиц в языке применяется метод коммутации и субституции⁴.

Если слова находятся в коммутационном отношении, т. е. замещение одного из них вызывает изменение в плане содержания, то они рассматриваются как варианты разных инлексем. Если же замена одного из слов другим не приведет к замене в том же плане, то такие единицы являются вариантами одной и той же инлексемы.

Например: *свободный* – *заклоченный* – это реализации разных инлексем, т. е. они находятся в отношении коммутации, а слова *бедный* – *нищий* – *скучный* – *убогий* – варианты одной и той же инлексемы, реализуемой в разных контекстах, здесь налицо отношения субституции.

Принципы и способы формирования синонимического ряда не столь многочисленны и разнообразны в сравнении с общим количеством синонимических рядов, в которых реализуются соответствующие семантические инварианты. Они поддаются перечислению и связаны, очевидно, с идеографическим (семантическим), стилистическим, эмоционально-экспрессивным и некоторыми другими типами варьирования.

Эти причины, свойственные в более или менее одинаковой степени любому, например, русскому или кыргызскому языку, могут в то же время не совпадать качественно и количественно, если сопоставить два разноязычных синонимических ряда, реально воплощающих одну и ту же основную семантическую единицу:

«В основе такого рода сопоставлений лежит тезис о неразрывной связи языка и мышления. Мышление имеет общечеловеческую природу. Смысловый континуум общ для всех языков. Однако каждый конкретный язык членит его специфично и особенно».

Национальное своеобразие лексико-семантической системы проявляется в том, что слова, тождественные по смыслу, занимают в разных языках неравное положение, выполняют неодинаковые функции, а следовательно, не являются

абсолютно однозначными.

Проследим это на следующих примерах.

1) Первый очевидный аспект сопоставления разноязычных синонимических рядов – количественный.

Синонимической группе русского языка в кыргызском языке соответствует иногда только одно слово (а бывает и наоборот). Следовательно, при употреблении соответствующего слова кыргызского языка для передачи смысла корреспондирующей ему лексемы русского языка утрачивается известная информация, равная оттенкам синонимов русского языка. Так, например, синонимическому ряду со значением *красный* (доминанта) – *алый* – *рдяный* – *пунцовый* – *кровавый* – *кумачовый* – *рубиновый* – *гранатовый* – *карминный* – *киноварный* – *червонный*¹, в кыргызском языке лексикографически соответствует обычно лишь одно слово *кызыл*.

2) Но лексико-семантические единицы одного ряда (русского и кыргызского языков) отличаются не только в количественном отношении². Эти различия осложняются также в зависимости от того, в каком из значений данные слова принадлежат к соответствующей группе: в одном языке слово предстает в главном своем значении, в то время как его эквивалент в другом языке – слово, употребляемое в производном значении.

Очевидно, необходимо определить основные признаки, отличающие в каждом ряду значения слов друг от друга, и соотнести их.

Рассмотрим некоторые соотношения синонимических рядов русского и кыргызского языков: *бросать* – *кидать* – *швырять* – *метать* – *пускать* – *запускать* (*таштоо* – *ыргытуу*). Шести единицам русского синонимического ряда в кыргызском языке соответствует синонимический ряд, состоящий из двух единиц. В основе обоих рядов лежит общее значение «быстро, резким движением перемещать вещи в пространстве». Лексические единицы русского синонимического ряда отличаются друг от друга следующими признаками:

Бросать 1) целенаправленностью или нецеленаправленностью действия;

запускать

пускать

метать 2) интенсивностью совершения действия;

швырять 3) наличием или отсутствием указания на небрежность или раздражение субъекта при совершении действия;

кидать 4) принадлежностью к тому или иному стилю речи.

А члены синонимической группы в кыргызском языке характеризуются только первым и вторым из указанных признаков.

3) Выделяются и расхождения, обусловленные типологическими особенностями сопоставляемых языков. Таково одно из следствий принадлежности кыргызского языка к агглютинативному строю;

этому языку свойствен, в частности, другой тип членения слов по основным лексико-грамматическим разрядам (частям речи), чем в русском. Многие обобщенные грамматические значения в русском и кыргызском языках не только оформлены иначе, но и содержательно отличаются между собой. Очень часто категория прилагательных русского языка совпадает с существительными и наречиями или даже передается глаголами кыргызского языка. Ср.: *кедей* – *бедняк, бедный, бедно*; *кас* – *враг, враждебный; жалооруп* – *жалостливый; кайгыла-нып* – *грустный*,

Например: *Кедей болсоң, көчүп көр!* (погов.) – если ты *беден* (считаешь себя *бедным*), попробуй перекочевать; возможен и другой перевод: если ты *бедняк*, попробуй перекочевать.

Итак, анализ конкретного материала подсказывает, что сопоставление разноязычных синонимических рядов может быть произведено, по крайней мере, в трех аспектах: в аспекте количественном (число единиц, корреспондирующих групп), в аспекте собственно семантическом (в аспекте выявления признаков, отличающих значения синонимов внутри группы одного языка и отличающих семантику обоих разноязычных рядов друг от друга), в аспекте типологических особенностей изучаемых языков (категориальная характеристика сочленов каждого ряда в обоих языках).

Очевидно, что заранее установив характер различий и соответствий между синонимическими рядами двух языков, учитель и методист смогут в каждом конкретном случае сделать необходимые педагогические выводы: позаботиться об уточненно-описательном переводе, разъяснении и накоплении у школьника нескольких русских синонимов, имеющих один лексикографический эквивалент в его родном языке; вовремя раскрыть различия смысловой структуры наиболее употребительных рядов в обоих языках; предупредить интерференцию, скажем, в случае выражения близкозначных понятий разными частями речи в контактирующих языках и т. д.

Проблема синонимии среди других лексикологических и учебно-словарных проблем выделяется своей актуальностью и сложностью.

Работа над словом в плане синонимии является

одним из эффективных, если не самым эффективным, путей обогащения лексического запаса учащихся.

Продуманное сочетание двух аспектов синонимической связи (пределы сходства и пределы различия) может оказать действенную помощь учителю в его работе по обогащению речи учащихся. Как указывает А.В. Текучев, обогащение словаря должно идти не только за счет увеличения количественного состава лексики, но и путем качественного изменения, т.е. расширения и уточнения значений уже известных слов.

Умение различать и использовать в речи значения синонимических слов способствует развитию у учащихся языкового и художественного чутья, а главное, служит актуализации и активизации изучаемой лексики.

Литература:

1. Краснов Ф.А. Некоторые замечания о фразеологической синонимии - В кн.: Труды КГУ им. 50-летия СССР. Филологические науки. Вып. XVIII. Серия «Языкознание и методика преподавания русского языка». Фрунзе, 1974, с. 38.
2. Краснов Ф.А. Лексико-фразеологические отношения и функционально-структурная лексическая единица. – Научные труды филологического факультета. КГУ. Вып. XIV. Фрунзе, 1966, с. 122.
3. Каменская О.Л. Лексикологические модели. Учебное пособие к курсу «Методы структурного анализа» для студентов отделения прикладной лингвистики. М., 1971, с. 39. См. также об этом Л. Ельмслев. Язык и речь. – В кн.: Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях ч. II. Изд. 3-е, доп. М., «Просвещение», 1965, с. 112-113.
4. Краснов Ф.А. Некоторые замечания о фразеологической синонимии. - В кн.: Труды КГУ им. 50-летия СССР. Филологические науки. Вып. XVIII. Фрунзе, 1971, с. 38.
5. Морковкин. В.В. Идеографические словари. М., Изд-во МГУ, 1970, с. 8.
6. Азимов Э.Г., Шукин А.М. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд.: ИКАР, 2009, с. 273.
7. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М., ГИС, 1965, с. 365.
8. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе М., «Просвещение», 1970, с. 436.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.О.